

УДК 811.112.5

А. А. Яковлева

Санкт-Петербургский государственный университет

СЕМАНТИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НИДЕРЛАНДСКИХ МЕЖДОМЕТИЙ *ZEG* И *HOOR*

Для цитирования: Яковлева А. А. Семантико-прагматические особенности нидерландских междометий *zeg* и *hoor* // Скандинавская филология. 2018. Т. 16. Вып. 1. С. 61–73. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2018.105>

С классом междометий связано национальное своеобразие отдельных лингвокультур, по междометиям можно определить принадлежность человека к определенной нации. Представлен взгляд на междометие как на особую часть речи, ни знаменательную, ни служебную: от знаменательных частей речи междометия отличаются отсутствием номинативного значения, а от служебных — тем, что им несвойственна связующая функция. Описывается место частотных вторичных междометий *zeg* и *hoor* в системе нидерландского языка. Особое место слов этого класса в системе языка объясняется тем, что они реализуют свои функции на уровне диалога. На фоне заметного роста в последнее десятилетие случаев их употребления как в устной, так и в письменной диалоговой речи вопросов о значении и способах их перевода на иностранные языки становится все больше. Процесс перехода от императива материнской лексемы в междометие рассматривается как постепенное движение словоформы от стадии окказионального употребления в функции междометия к стадии константного употребления и далее функционального перехода в данный класс. В результате процесса грамматикализации значение глагольной формы «стерлось», превратившись в междометие. В этой функции *zeg* и *hoor* более не могут сочетаться с объектом, а их значение удаляется от значения императива, хотя и сохраняет некоторое сходство как на семантическом, так и на прагматическом уровнях. Ключевыми для толкования междометий следует считать место в предложении (препозиция / постпозиция), а также тип предложения.

Ключевые слова: междометие, императив, грамматикализация, семантика, прагматика.

Частотность и диапазон употребления междометий в современном разговорном нидерландском языке столь необычайно широки, что уже давно вышли за рамки существующих лингвистических описаний. Изобилует ими и письменная диалоговая речь в произведениях художественной литературы. Одним из маркеров происходящих изменений можно считать тот факт, что в письменной диалоговой речи, вычитанной профессиональным редактором, междометия в большинстве случаев перестали выделяться запятой, тогда как «Всеобщая нидерландская грамматика» этого выделения требует [Geerts, Haeseryn, Romijn, Rooij, Toorn van den, 1997, p. 583]. Для нидерландского языка XXI в. с его в целом «нежесткими» правилами пунктуации подобный случай далеко не единичный, но, как нам представляется, показательный.

С классом междометий связано национальное своеобразие отдельных лингвокультур, им принадлежит «особая роль в сокрытии секретов национального менталитета». Это настолько своеобразный класс слов, что по междометиям можно определить принадлежность человека к определенной нации [Вежбицкая, 1999, с. 611–612; Левицкий, 1998, с. 279; Шаронов, 2005]. Нидерландская писательница и кабарестье Паулин Корнелиссе, в частности, пишет о том, что голландец, говоря на английском (как правило, все-таки неплохо), то и дело сдабривает свою английскую речь голландскими междометиями, тем самым «выдавая себя с потрохами»: «Слово, которое в голландцах всегда выдает голландцев, — это “хэ”. We went to Disney World, hè, and the kids really liked it, hè. — ‘Если не хочешь выдать себя, избегай словечка «хэ»’» [Cornelisse, 2010, p. 29].

Сказанное касается не только английского языка, но и любого другого. Дело еще и в том, что междометия почти непереводимы, а значит, в потоке речи на «чужом» языке нередко заменяются на «свои». Неконтролируемые эмоциональные реакции родного языка, к которым следует причислять междометия любого типа (будь то эмоционально-оценочные, волеизъявительные или обслуживающие сферу этикета), регулярно «прорываются» в речевой поток на иностранном языке, и чем более взволнован говорящий, тем больше таких случаев употребления.

Строго говоря, сказанное выше в полной мере касается ограниченной группы междометий. Среди них наибольший интерес

представляют вторичные (производные). Для северной (голландской) нормы нидерландского языка наиболее частотной является семерка *zeg, hoor, hé, hè, nou/ni, joh* и *goh*¹. Южная (фламандская) норма отличается от северной: из вышеприведенного списка регулярно употребляются лишь *nou/ni* и *zeg* (последнее с глухим вариантом *z* и палатализованным южным *g* на конце). Многие южные междометия имеют французское происхождение, что обусловлено историческим развитием этих территорий. Помимо названной двойки, часто встречаются романские *allez, amai* и *awel*, а также некоторые их сочетания. Это региональное различие в рамках одного языка вполне соотносится со спецификой рассматриваемой части речи как одного из самых древних и лингвоспецифичных классов слов [Крысин, 2002, с. 30].

В настоящей статье подробно рассмотрены два нидерландских вторичных (производных) междометия — *zeg* и *hoor*, которые по корневой морфеме на русском языке соответствуют *скажь* и *слышь* соответственно. Выбор в пользу первого, помимо популярности, объясняется его распространенностью во всем нидерландскоязычном ареале. В качестве его пары выбран образованный также от императива и сходный по ряду функций, хотя и типично голландский *hoor*.

Немецкий лингвист Г. Вайнрих, основываясь на многочисленных диалогах реальных носителей немецкого языка, при определении междометий во главу угла ставит такое назначение этих слов, как «заинтересовать слушателя» [Weinrich, 1993, S. 857]. По его наблюдениям, представители немецкой лингвокультуры чаще всего используют междометия именно для поддержания интереса и создания соответствующей тональности общения. Все же многие исследования последних лет, подтверждая, что междометия в повседневном общении обладают многочисленными прагматическими функциями, считают их в первую очередь выразителями эмоций и эмоциональных оценок для достижения определенной цели, и именно этот признак является основополагающим для выделения этих слов в отдельную часть речи.

¹ Поскольку большая часть междометий характерна для разговорного языка, данные по частотности употребления в письменных источниках не релевантны для рассматриваемых лексем.

Описание семантики междометий должно опираться на некий метаязык, который необходимо сформулировать на основании анализа контекстов междометных употреблений и подтвердить реальным языковым сознанием носителей языка [Стернин, Цофина, 2017, с.33]. Наличие дискуссионных площадок в сети Интернет, где носителями языка обсуждаются «насущные» языковые проблемы, в некотором роде снимает необходимость анкетирования и проведения опросов по ряду интересующих нас параметров.

Обзор чатов на нидерландских сайтах, посвященных правильному письму и речи², позволил сформулировать следующие проблемы, возникающие у носителей языка в отношении исследуемых междометий:

1. *Zeg* и *hoor* используются носителями языка интуитивно правильно и очень часто. Однако многие дети и взрослые затрудняются ответить на вопрос, есть ли у этих междометий значение, а если есть, то какое именно.
2. Возникают объективные трудности при переводе рассматриваемых местоимений на иностранные языки.
3. Показательно уже само наличие данных групп в языковых чатах, а сформулированные проблемы логичным образом вытекают одна из другой.

Ответы, данные администраторами сайтов и простыми обывателями на вопрос о значении рассматриваемых междометий, сводятся к следующим:

1. Служат для эмоционального усиления высказывания.
2. Являются способом привлечь дополнительное внимание.
3. Являются усилителями только в конечной позиции.
4. Употребляются при предупреждении и согласии.
5. Используются как смягчители (и тогда выполняют функцию модальных частиц) и маркеры вежливости с «успокаивающим» значением.
6. *Hoor* используется как дополнительное волеизъявление в приказаниях и просьбах.
7. *Hoor* используется как своего рода утверждение, когда предложение можно было бы продолжить дальше: *Fijn hoor ...*

² Здесь и далее имеются в виду форумы сайтов <www.startpagina.nl>.

dat je dit hebt gedaan / zo goed kan. 'Замечательно слышь ...
что ты это сделал / так хорошо это умеешь.'

Как мы видим, в ряде функций (но не во всех) *zeg* и *hoor* представляются носителям языка синонимами. В нидерландском языке рассматриваемые междометия встречаются в предпозиции (но *hoor* значительно реже) и постпозиции, а также в предложениях разного типа. Попытаемся систематизировать полученные нами языковые данные относительно рассматриваемой пары междометий и тем самым подтвердить или опровергнуть вышеприведенные тезисы.

Оба междометия, образованные от императива глаголов *zeggen* 'сказать'³ и *horen* 'слышать', представляют собой результат столь характерного для междометий перехода из знаменательных частей речи. В обоих случаях речь идет о второй стадии перехода, так называемом «функциональном переходе», с соответствующими характерными признаками: «отпочкованием» от материнской лексемы в своей новой функции и употреблением в языке в качестве самостоятельной лексемы, приобретением всех признаков новой части речи, сосуществованием параллельно с материнской лексемой как два разных слова, наличием в словаре отдельной словарной статьи [Чуранов, 2008, с. 97]. Последнее, а также упоминание в качестве междометия в ряде грамматик начиная с 1970-х годов⁴ избавляет нас от необходимости проводить дополнительное исследование по анализу частеречного статуса *zeg* и *hoor*.

Под «отпочкованием» от материнской лексемы следует понимать «частичное стирание значения», или «грамматикализацию»: произошли процессы, в результате которых функции и значения императива перешли на междометие [Vooy de, 1960, p. 41], а следовательно, междометие сохраняет значение основного глагола. Оба рассматриваемых глагола представляют собой так называемые

³ Соответствует так называемому перформативу, т.е. форме совершенного вида. Для передачи процессуального несовершенного вида в нидерландском языке есть два других глагола говорения — *spreken* и *praten*. Подробнее см.: [Яковлева, 2007].

⁴ Николин ван дер Сейс относит появление *hoor* в качестве междометия уже к 1781 г. Междометия *zeg* в ее списке нет. См.: [Sijts van der, 2001]. Междометие *zeg* упоминается в: [Vooy de, 1960; Groot de, 1963].

мое «выполнимое»⁵ действие [Proeme, 1984] коммуникативного характера. Но императив *zeg* обозначает призыв собеседника к активному действию, а императив *hoor* — к пассивному процессу, который на момент начала коммуникации по сути уже состоялся.

Пограничным случаем перехода от императива *zeg* к междометию И. Схермер-Вермер называет вопросительные предложения с препозициональным *zeg* [Schermmer-Vermeer, 2007, p. 376].

- (1) *Zeg me (eens): gaan de zaken naar wens?* ‘Скажи(-ка) мне: всё в порядке?’⁶
- (2) *Zeg (eens), gaan de zaken naar wens?* ‘Скажи(-ка), всё в порядке?’

Строго говоря, чистым императивом от глагола *zeggen* является нидерландский аналог фразы «Девочка, скажи: aa-a-a!», т. е. побуждение кого-либо к конкретному вербальному действию. Все же Схермер-Вермер считает *zeg* в предложении (1) императивом («производным»), а в предложении (2) — междометием, где фактором разделения называет невозможность междометия сочетаться с прямым дополнением. Подтверждает последний тезис и пунктуация:

- (3) *Zeg ... wat is dit voor onzin?* ‘Скажи ... это что еще за ерунда?’

Итак, междометие *zeg* в препозиции в вопросительных предложениях сохраняет связь с императивом материнского глагола и используется для побуждения адресата сообщения к вербальному действию, а именно ответу на вопрос. В случаях, подобных (2), (3), (4), использование *zeg* факультативно (без него это был бы обычный вопрос), но его наличие подчеркивает необходимость реакции собеседника. Назовем употребление в вопросах прототипическим для *zeg*:

- (4) *Zeg, schat, wil jij nog koffie?* (PC 106) ‘Скажи, дорогая, хочешь еще кофейку?’

⁵ Под «невыполнимыми» действиями понимаются междометия типа «Сдохни!», «Разрази меня гром!» и т. п.

⁶ Примеры без указания источника позаимствованы либо со страниц Интернета путем случайного поиска, либо из Корпуса разговорного нидерландского языка: Corpus Gesproken Nederlands. URL: www.ivdnt.org

Примечательно, что междометие *hoor*, материнский глагол которого не содержит семы активного действия, в предложениях такого типа в препозиции не встречается.

Следующую «ступень» грамматикализации представляют собой разные типы повествовательных и восклицательных предложений, в которых связь междометия и императива слабее:

- (5) Zeg, Els neemt vandaag afscheid. ‘Эй, Элс сегодня прощается.’
- (6) Zeg, ben je mal! ‘Эй, ты с ума сошел!’
- (7) Zeg, sta's op voor die mevrouw. ‘Эй, встань-ка перед этой женщиной.’

Здесь междометие призвано сообщить собеседнику, что следующая за *zeg* информация, по мнению говорящего, достойна реакции. Цель — побудить собеседника к некой словесной реакции или физическому действию, заимствованная у императива, но подразумевающая неформальное общение между собеседниками (в вежливой форме такое употребление неприемлемо). Факт коммуникации рассматривается говорящим как само собой разумеющееся, т. е. уже фактически состоявшееся.

- (8) Zeg, zak, zei ze met een stralende blik, ik wil wel naar de bioscoop (YK 31) ‘Эй, придурок, заявила она с блеском в глазах, я все-таки хочу в кино.’

Сема «привлечения внимания» в *zeg* объясняется не только происхождением от императива и препозициональным употреблением, но и семантикой основного глагола *zeggen*. Привлечь внимание может и сочетание *Hé zeg*, но выполняет эту функцию не второе слово, а первое — *hé*. Как только вместо *zeg* на первое место в предложении встает другое междометие, *zeg* начинает вести себя как постпозиционное.

Если же *zeg* в (5) заменить на *hoor* (*Hoor, Els neemt vandaag afscheid*. ‘Слышь, Элс сегодня прощается’), побуждение собеседника как-то отреагировать на услышанное исчезает. Нам представляется, что именно по этой причине *hoor* используется в препозиции настолько редко, что некоторые исследователи пишут о невозможности препозиционного *hoor* (см., в частности: [Geerts, Haeseryn,

Romijn, Rooij, Toorn van den, 1997]), что, однако, не соответствует действительности.

- (9) “Hoor eens, — viel ze uit, — we kunnen hier wel mooie verhalen gaan ophangen, maar zo’n pretje is het niet met die van mij” (УК 322–323).
‘«Послушай-ка, — сказала она, — мы можем тут сколько угодно распинаться, но с моим (парнем) не так-то уж и приятно»’.

В отличие от *zeg*, препозициональное *hoor* используется самостоятельно лишь в единичных примерах, во всех остальных случаях за ним следуют так называемые «смягчители» (например, *eens*, *maar*, *even*), призванные сделать императивную составляющую междометия менее жесткой. Последнее, однако, позволяет колебаться в отношении частеречного статуса *hoor* в препозиции: некоторые исследователи считают препозиционное *hoor* императивом.

В постпозиции междометия *zeg* и *hoor* демонстрируют сходство: оба употребляются в конце предложения, не могут сочетаться с другими словами, не выделяются интонационно (в отличие от препозиционного *zeg*). Привлекать внимание собеседника не нужно, так как он уже услышал сказанное.

- (10) Zit het hier goed, zeg? ‘Это сюда подходит, скажи?’
(11) Is er iets mis, zeg? ‘Что-то не так, скажи?’

Междометие *zeg* выражает озабоченность говорящего в отношении сказанного и его эмоциональную причастность. В этом смысле небеспочвенны выводы некоторых современных лингвистов о том, что постпозиционное *zeg* и *hoor* являются не междометиями, а модальными частицами [Verburgh, 2003, p. 87].

- (12) Die hond bijt niet, zeg. ‘Собака не кусается, скажь’ — удивление (или же упрек).
(13) Die hond bijt niet, hoor. ‘Собака не кусается, слышь’ — успокоить адресата (или же «сейчас увидишь», или «да, она такая»).

В случае с *zeg* говорящий считает сообщение о собаке достойным реакции собеседника, чего нет в *hoor*. Употребляя *hoor*, говорящий хочет предупредить слушающего о чем-то, о чем у того, по мнению говорящего, совершенно иное мнение.

То есть предложения с *zeg* всегда более интерактивные, что связано с семантикой смыслового глагола. Например, оно используется после восклицаний:

- (14) *Wat jammer, zeg!* ‘Как жаль, скажь!’ — возможно.
- (15) *Wat jammer, hoor!* ‘Как жаль, слышь!’ — невозможно.
- (16) *Wat een boeken heb je daar, zeg!* ‘Сколько же у тебя книг, скажь!’ — подчеркивается, что это необычно.

Обычно после таких предложений следует согласие с комментарием. Употребление *hoor* в таких восклицательных предложениях невозможно, поскольку оно, помимо указания отношения говорящего к сообщаемому и важности для него сообщения, выражает ожидание противоположного мнения у слушающего.

- (17) *Wat een opmerkelijke grafiek heeft deze film eigenlijk. — Ja inderdaad, zeg, een wel erg mooie stijgende lijn.* ‘Какая все-таки у этого фильма необыкновенная графика. — Да, действительно, очень убедительно выстроенная сюжетная линия.’

В подобных предложениях некоторые исследователи относят *zeg* к так называемым «социальным маркерам» [Schermer-Vermeer, 2007], или маркерам дискурса, когда слушающий считает своего собеседника достойным партнером, человеком того же уровня. Как, например, в высказываниях, обращенных к ребенку:

- (18) *Dat heb je goed gedaan, zeg!* ‘Умница, скажь!’ — один уровень с говорящим.
- (19) *Dat heb je goed gedaan, hoor!* ‘Умница, слышь!’ — как с маленьким.

Последний случай употребления («я так сказал») можно считать крайней степенью грамматикализации для данных междометий.

Итак, описание близких по значению нидерландских междометий *zeg* и *hoor* строится на их сравнении с императивами базовых глаголов (*zeggen* и *horen* соответственно), от которых они образовались в процессе грамматикализации. В отличие от императива, междометие не сочетается с объектами, а также изолировано синтаксически. Подобно императиву, встречается в начале предложе-

ния — самостоятельно или в сочетании с другими междометиями или «смягчающими» частицами. Учитывая специфику базовых глаголов, междометие *hoor* в препозиции трудноотличимо от императива, тогда как междометие *zeg* употребляется для привлечения внимания слушателя и в расчете на его реакцию. Именно по этой причине *zeg* часто употребляется перед вопросами или после восклицаний.

Постпозиционные *zeg* и *hoor* представляют собой «чистые» междометия. *Zeg* используется либо как модальная частица со значениями «невероятно», «удивительно», либо как маркер дискурса для обозначения собеседника как достойного адресата сообщения. *Hoor* в конце предложения также может быть модальной частицей, но с другими значениями, а именно — «успокойся», «так оно и будет», «да, это именно так», а также в качестве маркера дискурса для обозначения неравных отношений между собеседниками в социальной иерархии.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

- РС — *Cornelisse P. Taal is zeg maar echt mijn ding*. Amsterdam; Antwerpen: Contact, 2010. 230 p.
- УК — *Kroonenberg Y. Nee, dan die van mij. Meneer als ik u zie heb ik zo'n zin in ruzie*. Arnhem: Pandora, 2004. 463 p.

ЛИТЕРАТУРА

- Вежбицкая А.* Семантика междометий // Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки славянских культур, 1999. С. 611–647.
- Крысин Л. П.* Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 27–34.
- Левицкий А. Э.* Функциональные подходы к классификации единиц современного английского языка. Киев: АСА, 1998. 362 с.
- Стернин И. А., Цофина Ю. А.* Методика описания семантики междометия (на материале описания междометия «ах») // Мир русского слова. 2017. № 1. С. 33–36.
- Чуранов А. Е.* Переход слов знаменательных частей речи в междометие (на материале английского языка) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. Т. 2. С. 95–98.
- Шаронов И. А.* Междометия в речевой коммуникации // Эмоции в языке и речи: сб. ст. / отв. ред. И. А. Шаронов. М.: РГГУ, 2005. С. 200–220.
- Яковлева А. А.* Глаголы говорения в нидерландском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 19 с.

- Cornelisse P. Taal is zeg maar echt mijn ding. Amsterdam; Antwerpen: Contact, 2010. 230 p.
- Geerts G., Haeseryn W., Romijn K., Rooij de J., Toorn van den M. C. Algemene Nederlandse Spraakkunst. 2 Bd. Groningen: Martinus Nijhoff Uitgevers; Deurne: Wolters Plantyn, 1997. Bd 1. 782 p.
- Groot de A. W. De interjectie // Studies op het gebied van het hedendaags Nederlands / red.A. W. de Groot. Den Haag: Mouton, 1963. P. 13–22.
- Proeme H. Over de Nederlandse imperativus // Forum der Letteren. 1984. N 25. P. 241–258.
- Schermer-Vermeer I. Wat doet dat word daar, zeg? Over het tussenwerpsel zeg // Voortgang. 2007. Jaargang 25. P. 373–385.
- Sijs van der N. Chronologisch woordenboek. Veen; Amsterdam; Antwerpen: Veen, 2001. 1164 p.
- Verburgh S. Tussenwerpsels: te zot voor worden, hoor. Doctoraalscriptie Universiteit van Amsterdam. Amsterdam, 2003. 184 p.
- Vooys de C. G. N. Nederlandse Spraakkunst. Woltes: Groningen, 1960. 427 p.
- Weinrich H. Textgrammatik der deutschen Sp; Manheim; Leipzig; Wien; Zuerich: Dudenverlag, 1993. 1111 S.

Alexandra Yakovleva

St. Petersburg State University

**SEMANTIC AND PRAGMATIC FEATURES OF DUTCH INTERJECTIONS
ZEG AND HOOR**

For citation: Alexandra Yakovleva. Semantic and pragmatic features of Dutch interjections *zeg* and *hoor*. *Scandinavian Philology*, 2018, vol. 16, issue 1, pp. 61–73. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu21.2018.105>

With the class of interjections, the national uniqueness of individual linguistic cultures is connected, it is possible to define the belonging of a person to a particular nation according to interjections. The article presents a view on interjection as a special part of speech that is neither content nor function word and differs from content parts of speech in the absence of a nominative meaning, and from functors that interjections are not inherent in the binding function. The article describes the place of two frequent secondary interjections *zeg* and *hoor* in the system of the Dutch language. The specific position of interjections in the language system is accounted for by the fact the words of this class function on the dialog level. Against the backdrop of a marked increase in the use of both oral and written dialogue in the last decade, questions about the meaning and ways of translating into foreign languages are heard increasingly. The process of transition of the imperative of the mother-verb into interjections is considered as a staged movement of a word-form proceeding from the stage of occasional use in the function of interjection to the stage of constant use, then a functional transition. By process of grammaticalization, the verbal-form has bleached and became an interjection. In that function, *zeg* and *hoor* can no longer be combined with objects or prepositioncomplements, and their meaning has become different from

that of the imperative, although they still have certain semantic and pragmatic aspects in common. The place in the sentence (preposition/postposition), as well as the type of proposal, should be considered as key to the interpretation of interjections.

Keywords: interjection, imperative, grammaticalization, semantic, pragmatic.

REFERENCES

- Cornelisse P. *Taal is zeg maar echt mijn ding*. Amsterdam, Antwerpen, Contact, 2010. 230 p.
- Geerts G., Haeseryn W., Romijn K., Rooij de J., Toorn van den M. C. *Algemene Nederlandse Spraakkunst*. 2 Bd. Groningen, Martinus Nijhoff Uitgevers; Deurne, Wolters Plantyn, 1997. Bd 1. 782 p.
- Groot de A. W. De interjectie. *Studies op het gebied van het hedendaags Nederlands*. Red. A. W. de Groot. Den Haag, Mouton, 1963, pp. 13–22.
- Krysin L. P. Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom iazyke poslednikh desiatiletii [Lexical borrowing and calculating in the Russian language of the last decades]. *Voprosy iazykoznaviia*, 2002, no. 6, pp. 27–34. (In Russian)
- Levitzi A. E. *Funktsional'nye podkhody k klassifikatsii edinitsovremennogo angliiskogo iazyka* [Functional approaches to the classification of units of modern English]. Kiev, ASA Publ., 1998. 362 p. (In Russian)
- Proeme H. Over de Nederlandse imperativus. *Forum der Letteren*, 1984, no. 25, pp. 241–258.
- Schermer-Vermeer I. Wat doet dat word daar, zeg? Over het tussenwerpsel zeg. *Voortgang*, 2007, *Jaargang* 25, pp. 373–385.
- Sharonov I. A. *Mezhdometiia v rechevoi kommunikatsii* [Interjection in speech communication]. Emotsii v iazyke i rechi [Emotions in language and speech]. Ed. by I. A. Sharonov. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi humanitarnyi universitet Publ., 2005, pp. 200–220. (In Russian)
- Sijs van der N. Chronologisch woordenboek. Veen, Amsterdam, Antwerpen, Veen, 2001. 1164 p.
- Sternin I. A., Zofina J. A. *Metodika opisaniia semantiki mezhdometiia (na materiale opisaniia mezhdometiia ah)* [The method of describing the semantics of interjection (on the material of the description of the interjection ah)]. *Mir russkogo slova*, 2017, no. 1, pp. 33–36. (In Russian)
- Tchuranov A. E. *Perekhod slov znamenatel'nykh chastei rechi v mezhdometie (na materiale angliiskogo iazyka)* [The transition of the words of the significant parts of speech to an interjection (on the material of the English language)]. *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, 2008, vol. 2, pp. 95–98. (In Russian)
- Verburgh S. *Tussenwerpsels: te zot voor worden, hoor*. Doctoraalscriptie Universiteit van Amsterdam. Amsterdam, 2003. 184 p.
- Vooy de C. G. N. *Nederlandse Spraakkunst*. Wolters, Groningen, 1960. 427 p.
- Weinrich H. *Textgrammatik der deutschen Sprache*. Manheim, Leipzig, Wien, Zuerich, Dudenverlag, 1993. 1111 p.

Wierzbicka A. Semantika mezhdometii [Semantics of interjections]. *Semanticheskie universalii i opisanie iazykov* [Semantic universals and description of languages]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur, 1999, pp. 611–647. (In Russian)
Yakovleva A. A. *Glagoly govoreniia v niderlandskom iazyke* [Verbs of speaking in Dutch]. Thesis of PhD. St. Petersburg, 2007. 19 p. (In Russian)

Яковлева Александра Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
E mail: yakosasha@gmail.com

Alexandra Yakovleva

Candidate of Philology, Associate Professor,
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
E mail: yakosasha@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13.02.2018, принята к публикации 30.03.2018